

ЛИЦА, УЧАСТВУЮЩИЕ В ДЕЛАХ ОСОБОГО ПРОИЗВОДСТВА

Институт лиц, участвующих в деле, в каждом виде гражданского судопроизводства имеет свои характерные особенности. Однако в действующем гражданско-процессуальном законодательстве правовое положение лиц, участвующих в делах особого производства, на наш взгляд, урегулировано недостаточно четко. Их процессуальные права и обязанности закреплены в ст. 24 Основа гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик лишь в общем виде, в ГПК союзных республик подробная и четкая регламентация процессуальных прав и обязанностей таких лиц отсутствует. В судебной практике подобное положение затрудняет определение процессуального положения лиц, заинтересованных в рассмотрении дела, осложняет осуществление ими своих процессуальных прав, препятствует установлению объективной истины по делу и нередко влечет за собой вынесение незаконного и необоснованного решения.

Согласно ст. 255 ГПК УССР дела особого производства рассматриваются судом с участием заявителя и заинтересованных лиц, органов государственного управления, государственных учреждений, предприятий, колхозов и иных кооперативных и общественных организаций. Основными лицами, участвующими в делах особого производства, являются заявители и заинтересованные лица. Следует отметить, что в литературе понятия заявителя и заинтересованных лиц трактуются неоднозначно. Одни авторы полагают, что заявителем в делах особого производства является лицо, возбуждающее дело [5, с. 182]. Другие ученые, соглашаясь с вышеприведенным суждением, выделяют заявителей, действующих в защиту своих прав и охраняемых законом интересов, и заявителей, не имеющих личной заинтересованности в деле, действующих в интересах других лиц (органы государственного управления, общественные организации, учреждения, предприятия, прокурор) [10, с. 64]. Представляется, что обе изложенные позиции ошибочны. Необходимо различать два понятия — заявителя и инициатора процесса. Прокурор, органы государственного управления и иные субъекты, возбуждающие дело в порядке особого производства в интересах других лиц, будучи инициаторами процесса, не могут занять процессуальное положение заявителя, поскольку материально-правовые последствия вступления решения в законную силу распространяются не на них, а на лицо, в чьих интересах подано заявление. Именно на заявителей, как правило, возлагаются судебные расходы по делу. Дело не может быть прекращено в случае отказа инициатора процесса от

заявления, если лицо, в интересах которого оно подано (заявитель), настаивает на продолжении судебного разбирательства. Правильной представляется точка зрения ученых, считающих, что заявителем в делах особого производства является только лицо, в интересах которого начато дело [7, с. 207; 3, с. 51; 8, с. 10; 1, с. 77].

Заявители являются заинтересованными лицами. Их заинтересованность проявляется в том, что решение суда по делу оказывает влияние на их субъективные права или охраняемые законом интересы. В. Д. Алиев отмечает, что это основной правовой признак, характеризующий заявителя, поскольку отсутствие связи между устанавливаемым судом юридическим фактом и субъективным правом или охраняемым законом интересом заявителя делает беспредметным установление юридического факта или состояния [1, с. 77]. Некоторые авторы придерживаются противоположной точки зрения, аргументируя свою позицию тем, что правовая связь между правами и обязанностями лица и устанавливаемым фактом характерна не только для заявителя, но в такой же степени и для заинтересованных лиц [10, с. 64]. Думается, что с подобным мнением согласиться нельзя. Связь, безусловно, существует, но иная, чем у заявителя. Если между правами заявителя и устанавливаемым судом фактом (состоянием) связь выражается в том, что принадлежащее ему субъективное право может быть реализовано только после установления факта, имеющего юридическое значение, то у заинтересованного лица она другая — после установления факта (состояния) у него возникает право или обязанность по отношению к заявителю.

Право заявителя на обращение в суд появляется при наличии у него юридического интереса. Факт, имеющий юридическое значение, как правило, связан только с интересом одного лица — заявителя. Однако иногда установление факта (состояния) может влиять на субъективные права и интересы нескольких лиц. Такие лица, по мнению некоторых ученых, должны признаваться созаявителями; их участие в одном деле образует процессуальное соучастие в особом производстве [9, с. 32; 2, с. 9]. Например, Сахновщинским районным народным судом в один день рассмотрено два дела об установлении неправильности записи о рождении в актах гражданского состояния. Заявителями в обоих делах были сестры-близнецы, обратившиеся в суд в связи с тем, что в восстановительной записи о рождении (первичная запись не сохранилась) и в выданных на ее основании свидетельствах о рождении год рождения обеих сестер был указан неправильно. При рассмотрении каждого дела суд исследовал одни и те же письменные доказательства, допрашивал одних и тех же свидетелей с целью установления одного и того же факта. Очевидно, что с целью экономии процессуальных средств и времени суду было бы целесообразно

решить вопрос о соединении заявлений и рассмотрении их в одном процессе [11].

Процессуальное соучастие в особом производстве допускают и высшие судебные инстанции. Так, в соответствии с п. 2 постановления № 3 Пленума Верховного Суда УССР от 28 марта 1972 г. «О судебной практике по делам о признании гражданина ограниченно дееспособным или недееспособным» совершеннолетние члены семьи гражданина, интересы которых непосредственно затрагиваются возбуждением дела о признании его ограниченно дееспособным или недееспособным, принимают участие в процессе как заявители и в том случае, когда они сами обращаются в суд, и в случае возбуждения дела в их интересах профорганизацией или иной общественной организацией, прокурором, органами опеки и попечительства, психиатрическим лечебным заведением [4, с. 116].

В литературе, как уже отмечалось, отсутствует единое мнение о понятии заинтересованных лиц в особом производстве. Н. Л. Гребенюк полагает, что такими лицами следует считать субъектов, отстаивающих в суде позицию, противоположную заявителю [2, с. 9—10]. Иногда это действительно так (Например, по делам о признании гражданина ограниченно дееспособным интерес заинтересованного лица противоположен интересу заявителя). Однако для определения понятия заинтересованного лица данный признак нельзя считать определяющим, поскольку он характерен не для всех заинтересованных лиц, участвующих в различных категориях дел особого производства. Интересы заявителей и заинтересованных лиц не совпадают, но не всегда и противоположны.

Отдельные авторы сравнивают процессуальное положение заинтересованных лиц с положением третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований на предмет спора [6, с. 106]. Но такое сравнение правомерно лишь в отношении заинтересованных лиц, участвующих в процессе с целью защиты своих личных, охраняемых законом интересов. В особом производстве могут принимать участие заинтересованные лица, обладающие не только личной, но и государственной заинтересованностью. В последнем случае определить процессуальное положение заинтересованных лиц по аналогии с положением третьих лиц уже не представляется возможным. Думается, что критериями определения заинтересованных лиц должны служить характер юридической заинтересованности и те правовые последствия, которые могут наступить в связи с установлением факта или состояния.

Характер юридической заинтересованности может быть личный или государственный. Так, по делу об установлении факта иждивения для оформления пенсии в качестве заинтересованных лиц могут быть привлечены другие нетрудоспособные иждивенцы. Они имеют в деле личную заинтересованность, по-

сколку установление данного факта отразится и на их материальном положении. Однако по делам данной категории в качестве заинтересованных лиц привлекаются и органы социального обеспечения. Их заинтересованность в деле носит государственно-правовой характер, поскольку обусловлена возложенными на них государством обязанностями по пенсионному обеспечению граждан.

Что касается правовых последствий как критерия определения заинтересованных лиц в особом производстве, то они зависят от характера юридической заинтересованности. Если последняя носит личный характер, то судебное решение имеет для заинтересованного лица правообразующее значение, т. е. влияет на его права по отношению к заявителю. Если же юридическая заинтересованность обладает государственно-правовым характером, решение имеет правообязывающее значение, т. е. воздействует на обязанности заинтересованного лица по отношению к заявителю. Необходимо подчеркнуть, что на права и обязанности заинтересованных лиц влияет не сам факт, имеющий юридическое значение, установленный решением суда, а реализация заявителем субъективного права, связанного с установлением данного факта.

Список литературы: 1. Алиев В. Д. Лица, участвующие в делах особого производства // Вопросы гражданского права и процесса. М., 1977. 2. Гребенюк Н. Л. Лица, участвующие в деле, в производстве по делам, возникающим из административно-правовых отношений, и в особом производстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1984. 3. Елисейкин П. Ф. Судебное установление фактов, имеющих юридическое значение. М., 1973. 4. Збірник постанов Пленуму Верховного Суду УРСР. К., 1985. 5. Курс советского гражданского процессуального права. М., 1981. Т. II. 6. Мельников А. А. Особое производство в советском гражданском процессе. М., 1964. 7. Мельников А. А. Правовое положение личности в советском гражданском процессе. М., 1969. 8. Попова Ю. Лица, участвующие в делах о признании граждан безвестно отсутствующими и объявлении умершими // Сов. юстиция. 1980. № 16. 9. Шакарян М. С. Субъекты советского гражданского процессуального правоотношения: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1972. 10. Шитикова Н. Л. Правовое положение заявителей в особом производстве // Проблемы совершенствования гражданского процессуального Кодекса РСФСР. Калинин, 1984. 11. Архив Сахновщинского районного народного суда Харьковской обл. Дело № 2-101, № 2-103, 1985 г.

Поступила в редколлегия 17.06.88

А. Я. ДУБИНСКИЙ, д-р юрид. наук
Киев

ПОНЯТИЕ, СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В постановлении ЦК КПСС от 20 ноября 1986 г. «О дальнейшем укреплении социалистической законности и правопорядка, усилении охраны прав и законных интересов граждан» указывается на необходимость перестройки работы судов,